

Kuro no Maou. Chapter 325 “Merry”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybdsм

ver.1.01

Книга 18. Ленивая армия

Глава 325. Мери

Даже находясь посреди этой свирепой битвы звук выстрела прозвучал невероятно громко.

Две пули вылетели из сдвоенных горизонтально стволов и в мгновение ока преодолели почти 20 метров расстояния, устремившись к своей жертве.

Издав короткий предсмертный вскрик, красноволосый вожак Кентавров рухнул на землю.

Пули пробили его стальные доспехи с левой стороны и вошли в тело, превращая плоть в кашу.

Однако он не умер мгновенно.

Пусть этот вожак и был монстром, однако гордость Кентавра-генерала не позволила ему отказаться от задуманного и он всё же метнул копьё со всей силы.

Подспудно даже Куроно понимал, что не сможет помешать этой атаке. В правой руке он уже держал «Абсолютный Злобный Топор · Кубидан», готовясь принять удар громадного копья.

Из-за того, что они скакали верхом на лошади, позиция у них была не очень удобной. Тем не менее, если копьё нацелено на него или Нелл, то он сможет отразить удар так или иначе. Учитывая мастерство Куроно, такое вполне возможно.

— Что?!

Но если копьё нацелено на Мери, блокировать удар будет невозможно.

В этом случае размер проклятого топора не имеет значения, так как его клинок не сможет прикрыть задние ноги лошади.

Куроно не мог размахивать «Абсолютным Злобным Топором · Кубидан» как ему заблагорассудится. Ему оставалось только беспомощно наблюдать, как копьё пробивает хрупкий круп Мери.

Если поразить лидера трудно, то нанести удар по его лошади будет лучшим решением. И вожак Кентавров достиг этой цели.

— Уоу!

— Кьяяя!

Крик боли лошади смешался с возгласом Куроно. Ноги Мери подогнулись и она опрокинулась. Копьё сделало своё дело, бег Мери был резко прерван. Куроно и Нелл на полной скорости были выброшены из седла.

Перевернувшись пару раз в воздухе, Куроно увидел как пала его лошадь.

И уже перед самым падением на землю Мери увидела своего господина.

— ХИЦУГИ!

Пытаясь подавить чувство ненависти к самому себе, Куроно сосредоточился на том, что он всё ещё мог сделать в данный момент.

Выброшенный из седла, он мог с лёгкостью приземлиться на ноги. Однако того же нельзя было сказать о Нелл.

Инстинктивно ощущая местоположение Нелл, он приказал щупальцам Хицуги схватить её.

Он почувствовал, как Рука Якорь обхватила нежное тело Нелл и в следующее мгновение она прилетела в его объятия.

— У-о-ах!

Пусть они друзья, но Куроно не сомневался в том, что Нелл не очень приятно находиться в мужских объятиях. Тем не менее, она явно понимала, что ситуация не оставила им выбора, поэтому была вынуждена терпеть.

С Нелл на руках Куроно, превосходно сохраняя равновесие, без проблем приземлился на обе ноги.

— Ах, а, эм, Куроно-кун...

— Нелл, прикрой меня.

Приземлившись в траву, Куроно быстро поставил Нелл на ноги. Он даже не взглянул на неё, так как его взор был устремлён в направлении, откуда они только что прилетели.

Куроно увидел, как толпа Кентавров набросилась на Мери, пронзая её своими копьями.

Это было чрезмерное насилие, акт чистой жестокости.

Мери всего лишь лошадь, средство передвижения.

И трёх месяцев не прошло со времени её покупки. Явно недостаточно, чтобы называться долговременным партнёром.

Но можно ли сказать, что Куроно ничего не чувствовал в этот момент?

— Мне жаль, Мери.

Когда Куроно в первый раз оседлал Мери, он был столь неопытен, что без помощи Лили не мог даже управлять ей.

Тем не менее, он продолжал практиковаться. На свидании Фиона скакала вместе с ним на Мери и учила его, как правильно управляться с лошадью.

Когда их уровень единения повысился, посредством вливания магической энергии, Мери привыкла к Куроно.

И он не сразу сообразил, что, даже столкнувшись с группой элитных Кентавров, Мери продолжала скакать во весь опор.

— Мне жаль...

У него было более чем достаточно причин испытывать чувство привязанности к ней. Более чем достаточно, чтобы верить в неё.

Для Куроно Мери стала незаменимым компаньоном.

Вот почему Куроно прошептал эти слова со слезами на глазах.

Он оплакивал её смерть. Однако...

— Мери, ведь ты же всё равно отвезёшь меня в крепость?

Куроно извинялся, потому что даже после её смерти он всё равно собирался использовать её.

Если он потеряет скакуна здесь, то не доберётся до Крепости Иския вовремя. Но даже если не принимать во внимание расстояние, без Мери они не смогут оторваться от монстров.

Даже если они уничтожат эту группу Кентавров, нельзя поручиться, что у них на пути не объявятся вторая, третья и так далее группы. На самом деле будет странно, если впереди на их пути не будет препятствий.

Куроно нуждался в Мери. Он не мог оставить свою лошадь здесь.

И Куроно располагал возможностью заставить падшую Мери снова скакать.

— Песнь, «Призрачная Могила».

Он призвал огромную нагинату.

Нагината изначально была чёрного цвета. Однако из-за очернения Куроно теперь даже клинок нагинаты стал угольно-чёрным.

Топор, винтовку и девять безымянных он уже убрал в Тень. Сейчас у него в руках осталась только «Призрачная Могила».

Несколько десятков Кентавров не лишились боевого духа, даже несмотря на потерю своего вожака.

Куроно ощущал небольшую скованность, так как впервые воспользовался этим оружием. Тем не менее, не следовало забывать, что «Призрачная Могила» была проклятым оружием.

Саид Майа Гидра, который не являлся бойцом при жизни, сражался с Куроно именно с этим оружием в руках.

Если бы Куроно был искателем-ветераном, идеально контролирующим силу проклятья, то, владея этим оружием, он, несомненно, изыскал бы новые техники и продемонстрировал бы множество новых умений, как и его изначальный владелец.

В действительности, даже столкнувшись с этой огромной волной Кентавров, Куроно ни на секунду не усомнился в своей победе.

Они принесены в жертву ради воскрешения Мери и в то же время...

— Кьяяяяяя!

Они являются слушателями этой омерзительной мелодии воскрешения — проклятой песни под названием «Оживление Мёртвых»...

* * *

На кладбище, что на окраине города, жил могильщик, чья внешность не менялась сотню лет. Эту историю знали все жители города.

Это были не просто слухи или история о привидениях. Там действительно жил могильщик.

Все описывали могильщика, как прекрасную белую женщину, одетую во всё чёрное.

Живущие в городе деды говорили, что «внешность её не менялась с тех пор, когда я ещё был ребёнком».

Личность могильщицы была неизвестна. И никто не хотел знать, они не должны знать. Это была одна из тех тем, которые не стоило обсуждать.

Однако у неё была обязанность. Она предавала никому не нужные тела усопших земле, исполняла реквием и отправляла их умиротворённые души на небеса. Делала она это для того, чтобы в них не осталось ни капли злобы и они не могли воскреснуть как Нежить.

— Могильщик-сама, пожалуйста, выполните мою просьбу.

Сегодня ей привезли очередное тело.

Внутри гроба лежала маленькая девочка.

Девочка умерла от болезни и у неё не было родственников. Это было ясно уже потому, что её безжизненный труп находился здесь, а также по её худому, истощённому тельцу.

Могильщица не задавала вопросов. Жуткий грешник, милое дитя или одинокий старый человек — это не имело значения, она одинаково хоронила всех.

Зная это, городские жители просто оставляли ей тела на попечение и небольшую плату, после чего поспешно возвращались в город. Никакой необходимости в беседе не было.

Могильщица невозмутимо выполняла свою работу.

За свою жизнь она погрузила бесчисленное количество гробов в бесчисленное количество могил.

Не было никого, кто мог бы скорбеть по этим умершим людям и наполнять воздух своими

рыданиями, не говоря уже о священнике, который мог бы провести обряд очищения.

Только плач Соловьёв* можно было услышать на этом мрачном кладбище в дебрях тёмного леса.

[прим.англ.пер.: здесь кандзи означает «кладбищенские птицы», но при этом использовалось не коренное японское слово. Возможно, речь идёт о каких-то особенных соловьях.]

Хотя нет, после того, как тела предавались земле, зауспокойная песнь могильщицы разливалась в воздухе с утра и до самого вечера.

И сегодня она тоже пела.

Только мёртвые могли слышать эту песнь. По крайней мере, раньше было так.

— Ох...

Услышав чей-то голос, она прекратила пение и вскинула Призрачную Могилу.

Никто из людей не рискнул бы присутствовать при её служении.

Кроме усопших, в это место могли наведываться только голодные монстры в поисках мёртвой плоти.

Подобное происходило не так уж и редко. Но вооружённая чёрной нагинатой она не позволяла монстрам осквернять могилы.

Когда же она направила своё оружие в сторону, откуда донёсся голос, то её багровые глаза полезли на лоб от удивления.

Уже свыше сотни лет она исполняет свои обязанности могильщика, однако подобное никогда не случалось.

— А... Ох... Уааа!

Там стоял и рыдал мальчик.

— Кто... ты?

Вот так и встретились могильщица и мальчик.